

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-97-103
УДК 323(045)

Базовая социальная онтология и ценностные ориентации современной российской молодежи: проблема политической самоидентификации*

Д.Д. Осинина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу политической самоидентификации современной российской молодежи. Автор подчеркивает особую роль ценностно-смысловой сферы для процесса самоидентификации, так как она продуцирует политические символы и формирует отношение к ним. В статье доказывается, что из двух способов восприятия информации – когнитивного и оценочного – в процессе политической самоидентификации превалирует последний. Данный тренд активно поддерживается социальной средой, в которой живет молодежь. В итоге общий характер процессов политической самоидентификации современной российской молодежи носит незавершенный характер и обладает «контекстуально-лабильными» чертами.
Ключевые слова: политическая идентичность; политическая самоидентификация; молодежь; социальная онтология; ценностные ориентации

Для цитирования: Осинина Д.Д. Базовая социальная онтология и ценностные ориентации современной российской молодежи: проблема политической самоидентификации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):97-103. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-97-103

ORIGINAL PAPER

Basic Social Ontology and Value Orientations of Modern Russian Youth: Political Self-Identification Problem**

D.D. Osinina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

This paper considers the analysis of the political self-identification of modern Russian youth. The author emphasizes the special role of the value-semantic sphere in the process of self-identification, as it produces political symbols and forms an attitude towards them. The study proves that of the two ways of perceiving information – cognitive and evaluative – the latter prevails in the process of political self-identification. The social environment in which young people live actively supported this trend. As a result, the processes of political self-identification of modern Russian youth are incomplete and have contextually labile features.
Keywords: political identity; political identity; youth; social ontology; value orientations

For citation: Osinina D.D. Basic social ontology and value orientations of modern russian youth: Political self-identification problem. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):97-103. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-97-103

Политическая идентичность населения является одним из ключевых маркеров устойчивости политической системы любого государства, отражая результат самоопределения индивидов в системе политических ориентаций.

При этом политические ориентации определяют допустимые для индивида поведенческие паттерны в рамках политических отношений.

Само понятие «идентичность» является многогранным, что связано с его междисциплинарностью. Если в середине прошлого столетия вопросами идентичности занимались в основном психологи, а «отцом» классического определения считался немецкий психолог Э. Эриксон, то к началу XXI в. идентичность стала объектом исследования философов, социологов, антропологов и, конечно,

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету в 2022 г.

** The paper was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on a state order to the Financial University in 2022.

политологов. Принимая во внимание объект исследования — политическую самоидентификацию современной российской молодежи — в рамках данной работы мы сфокусируемся на двух социологических подходах к идентичности: конструктивистском и постмодернистском. Первый представлен британским социологом Э. Гидденсом, согласно которому индивид конструирует свое «я» путем саморефлексии, анализируя предлагаемые символическими системами варианты и стратегии [1, 2]. Постмодернистский подход к понятию «идентичность» пришел на смену конструктивистскому и представлен британским социологом З. Бауманом. Согласно его концепции, индивиды стоят перед необходимостью постоянного принудительного самоопределения, затрагивающего все сферы человеческого бытия [3]. При этом З. Бауман подчеркивает, что высокая динамика социально-политических процессов вкупе с трансформацией социокультурного пространства и сменой ценностных «стандартов» требуют от индивида «гибкости» и открытости в вопросах самоидентификации, что, в свою очередь, приводит к отсутствию целостности и завершенности данного процесса [3]. В итоге любая идентичность, включая политическую, становится «фрагментированной и атомизированной», а сам процесс самоидентификации остается незавершенным. В таком контексте на смену самоидентификации приходит выбор модели репрезентации согласно установленным среди социальной группы или всего населения ценностно-мировоззренческим стандартам [4].

Таким образом, самоидентификация — это процесс выбора и формирования индивидом своей идентичности через отождествление себя с определенной общностью [5]. Политическая самоидентификация связана с выбором политической идентичности на основе отождествления себя с символическим рядом и ценностной системой определенной политической общности, которые индивид может охарактеризовать как свои.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что важность анализа политической идентичности определяется выполняемыми ею функциями, а именно функцией политического самоопределения (на индивидуальном уровне) через поиск собственного «политического «я»»; функцией обеспечения «социального порядка» (на коллективном уровне); функцией интеграции и воспроизводства основных элементов политической системы. При этом особое значение процесса самоидентификации было описано еще в теории А. Маслоу и связыва-

лось с особенностями психики человека¹. Людям свойственна потребность чувствовать себя членом какой-то общности, т.е. быть в кругу единомышленников, ощущать духовную близость. В иерархии потребностей А. Маслоу она занимает третий уровень и является частью социальных потребностей наравне с любовью. Более того, концепция А. Маслоу коррелирует с подходом З. Баумана в части особой роли социального признания в жизни индивида. Так, признание и принятие со стороны сообщества или «братства» мотивирует человека на дальнейшие действия. Желание быть «принятым» особенно характерно для молодых людей, которые хотят найти свое место в обществе, а для этого необходимо соответствовать ценностным стандартам социальной общности, даже если они идут врозь с собственными убеждениями. Данный тезис можно перенести и на принципы политической самоидентификации современной молодежи, которая осуществляется в условиях «вполне определенной символической культурной среды», что подводит нас к анализу ценностных ориентаций молодежи [6], а они, в свою очередь, являются «продуктом» того социального пространства, в котором живет молодежь.

Поэтому выявление проблем политической самоидентификации современной российской молодежи связано с анализом социальной среды, которая задает рамки для этого процесса, — социальной онтологией. В этом контексте необходимо отметить следующее.

Во-первых, социум сталкивается с высоким темпом трансформации социальной структуры общества, в условиях которой «самоидентификация предстает в качестве проблемы самодетерминации» [3]. Примером может послужить систематическое повышение верхней возрастной границы социальной группы «молодежь»: если в соответствии с Конвенцией ООН от 1981 г. под молодежью подразумевались индивиды в возрасте 15–24 лет², то теперь Всемирная организация здравоохранения относит к молодежи людей в возрасте от 18 до 44 лет³. В таких условиях психологи отмечают удлинение периода взросления и поиска себя, оформленных в модную концепцию вечной молодости и эйдждизма.

¹ Теория развития личности Абрахама Маслоу. URL: <http://xn-108-iddybtxbgw3cxi.xn--p1ai/articles/maslow-theory/>

² Мир взрослеет, старость отступает. URL: <https://econs.online/articles/details/mir-vzrosleet-starost-otstupaet/>

³ Молодость продлили — классификация возрастов по ВОЗ. Посмотрите на свою жизнь по-новому. URL: <https://vgr.by/2021/02/10/molodost-prodlili-klassifikaciya-vozrastov-po-voz-posmotrite-na-svoyu-zhizn-po-novomu/>

Данный тренд приводит к конфликту социального взросления и физиологического созревания, нарушающему естественные процессы психологического развития индивида, включающие появление собственной позиции, выраженного «я» вместо «мы», ответственности за свои поступки и свою жизнь и т.д. В итоге вслед за американским социологом Н. Постманом следует отметить, что для современного социума четко можно определить только две возрастные границы — «младенчество» и «старость», все остальное можно назвать «молодость» [7].

Для России указанный выше тренд длительное время оставался чем-то далеким и чуждым, прежде всего, благодаря сложившейся в СССР системе становления и развития индивида через поэтапную социализацию и приобщение к общественной жизни, за которую отвечала выстроенная система социальных институтов: октябрята, пионеры, комсомольцы и т.д. Взрослея, ребенок наделялся определенным уровнем обязанностей, вместе с которыми возрастал и уровень ответственности. Подобная система влияла на ценностно-мировоззренческие установки индивидов, отношение к Родине, семье и т.д. С распадом СССР наступила трансформация социокультурной системы, а развитие интернета и популяризация западной массовой культуры вылились в продвижение моды на вечную молодость, свободу и беззаботность, которые сегодня все чаще проявляются в виде инфантилизма и гедонизма. Так, среди ценностных установок старшекласников социологи выделяют гедонизм как стремление к наслаждению и удовольствию⁴. Несмотря на то что в России эйджизм пока распространен в меньшей степени, чем на Западе, обозначенные выше тенденции вкуче с изменением институциональной среды (повышением верхней возрастной планки для определения молодежи с 30 до 35 лет⁵) оказывают влияние на процессы культурной и цивилизационной самоидентификации индивидов. А они, в свою очередь, — на выработку ценностно-мировоззренческих ориентаций в социуме.

Во-вторых, современная социальная среда ставит индивида перед необходимостью постоянного выбора — будь то социальная роль, самодетерминация или самоидентификация. Выбор начинает возношаться в культ, его представляют как уникальное право человека, приравнивая к ценностям свободы

и демократии. В настоящее время, когда «ничто больше не дано раз и навсегда», выбор пронизывает всю человеческую жизнь, затрагивая те ее аспекты, которые раньше были непререкаемыми истинами (например, пол человека) [3]. Причем любой выбор сопровождается серьезным общественным давлением, и перед индивидом постоянно встает вопрос, насколько его выбор коррелирует с общественными стандартами. Сильнее всего такого рода давление ощущает молодежь, взросление и становление которой происходит в условиях подобной «нестабильности». Более того, вмняемый индивидам принцип вечного поиска своего «я», стремление к самосовершенствованию ведут к заикливание человека на самом себе. В итоге индивид «онтологически и нравственно предшествует обществу», его интересы и потребности становятся выше и важнее общественных [8]. А постоянное педалирование темы свободного и многообразного выбора, перед которым современных детей ставят с самого детства, зачастую приводит к обратному процессу — стремлению отгороженности от реального мира и построению собственного индивидуального пространства. Подобные тенденции выливаются в смещение социальных ориентиров и ценностей молодежи, которые фиксируют социологи. Так, если для абсолютного большинства представителей предыдущего поколения в число приоритетов входила карьера и материальный достаток, а молодые люди в хорошем смысле назывались «карьеристами», то сегодня молодежь все больше уделяет внимание хорошему эмоциональному климату (29%) и наличию свободного времени для своих увлечений (22%)⁶. В этом контексте интересны результаты еще одного опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) летом 2022 г.: среди опрошенной молодежи в возрасте от 18 до 34 лет более 96% ощущают упадок сил⁷. А главной причиной усталости молодежь называет учебу и работу (около 44% респондентов)⁸. В таких условиях налицо трансформация ценностных ориентиров молодого поколения, которое находится под влиянием западного тренда — страх и неготовность к социальным обязательствам, в числе которых работа, учеба, семья. Разумеется, это не значит, что абсолютно вся

⁴ Ученые выяснили, к чему стремятся российские подростки. URL: <https://ria.ru/20190726/1556881572.html>

⁵ Плюс пять лет. Госдума повысила возраст молодежи до 35 лет. URL: <https://rg.ru/2020/12/23/vozrast-molodezhi-povysili-do-35-let-vkliuchitelno.html>

⁶ Российская молодежь назвала свои самые важные жизненные приоритеты. URL: <https://iz.ru/1035152/2020-07-14/rossiiskaia-molodezh-nazvala-svoi-samye-vazhnye-zhiznennye-prioritety>.

⁷ Усталость и ее причины. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ustalost-i-ee-prichiny>.

⁸ Там же.

молодежь подпадает под эту характеристику, однако социологические замеры позволяют нам выделить новые тренды в ценностно-мировоззренческих ориентациях молодого поколения.

В-третьих, для современной социальной среды характерна гиперболизация свободы, что зачастую выливается в новый популярный лозунг: «Каждый имеет право жить так, как он хочет» [9]. Данный принцип часто ошибочно относят к либерализму, с которым он на самом деле ничего общего не имеет, ибо либеральная теория поддерживает необходимость наличия «правил игры», обеспечивающих взаимосвязь «индивид-общество-государство». Напротив, озвученный выше лозунг, несмотря на популярность в странах западной демократии, характерен для либертарианской идеологии, в основе которой лежит абсолютная свобода и вседозволенность индивида. Идеологом современного либертарианства является Чандрэн Кукатас, профессор Лондонской школы экономики, анализ классической работы которого «Либеральный архипелаг» позволяет резюмировать, что за либертарианской идеологией не стоит ни гражданская, ни политическая идентичность, ибо она сфокусирована на идее индивидуальной свободы в крайне патологических вариациях и формировании индивидуального пространства вместо совместной жизни в социуме и нацелена на атомизацию общества.

В России, несмотря на слабость официального либертарианского движения, сами его идеи крайне популярны среди молодежи, что связано с ее ориентацией на западную массовую культуру, в том числе на голливудские фильмы, а также на зарубежных и отечественных блоггеров — носителей либертарианской идеи. В этом контексте показательны результаты социологических опросов Фонда общественного мнения, проводимых в 2018 г. Так, на вопрос о качестве соблюдения прав человека в России более 52% респондентов ответили негативно⁹. При этом 81% опрошенных подчеркнули, что лично с нарушением прав человека в России не сталкивались¹⁰. Приведенные данные демонстрируют популярность символа «свобода» среди молодых людей, на которую, по их мнению, постоянно хотят «покуситься». Отсутствие личного негативного опыта перестает быть для них ориентиром, ибо популярные в их среде лидеры общественного мнения озвучивают обратное. Интересна и позиция молодежи по поводу своей

политической идентичности: 28% респондентов в возрасте от 17 до 34 лет придерживаются социалистических идей, еще 20% — либеральных¹¹. Однако уточняющие вопросы демонстрируют отсутствие сформировавшейся системы политических взглядов, а также четкого представления о политических идеологиях¹². Ориентиром для самоидентификации молодых людей служат символы, распространенные в их социальной среде. Подобная система взглядов как раз и коррелирует с либертарианством, «упакованным» в красивую идею свободы и вседозволенности, за которой не стоит какая-либо гражданская или политическая идентичность.

В-четвертых, современная социальная среда состоит из двух «миров» — реального и виртуального, причем значение последнего в жизни людей серьезно возросло за последние годы [10]. Особую роль виртуальное пространство играет в жизни молодежи, что подтверждают данные социологических опросов: к примеру, в России молодые люди пользуются интернетом в восемь раз активнее, нежели возрастные россияне¹³. Уход в виртуальную реальность открывает новые возможности для индивида: с одной стороны, свобода и анонимность интернета позволяют молодым людям формировать желаемую версию себя, изменяя базовые характеристики личности (пол, возраст, этническую принадлежность), а также конструируя разные вариации себя, с другой — строить индивидуальную среду для самовыражения. Иными словами, интернет предоставляет полную свободу самоидентификации [10]. Подобный тренд приводит к тому, что индивид переживает отчуждение от себя реального, происходит так называемое «размывание личности» [6]. В таких условиях самоидентификация может быть охарактеризована как незавершенный процесс, обладающий, по определению отечественных социологов Е. Н. Даниловой и В. Я. Ядова, «контекстуально-лабильными» чертами [11].

В-пятых, для современной социальной среды характерно отсутствие цельных образов и смыслов, — на смену им пришли «куски» информации [10]. А смысловой ряд, по замечанию Э. Тоффлера, стал похож на «раскрошившиеся чипсы образов» [12]. В таких условиях у индивида отсутствует целостный

⁹ Гражданские права и свободы. Фонд общественного мнения, опрос от июня 2018 г. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14053>

¹⁰ Там же.

¹¹ Взгляды и ценности молодых. Фонд общественного мнения, опрос от июня 2018 г. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13288>

¹² Взгляды и ценности молодых. Фонд общественного мнения, опрос от июня 2018 г. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13288>

¹³ Чем российская молодежь отличается от своих родителей. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/05/788410-rossiiskaya-molodezh>

образ, с которым можно было бы себя отождествлять, в то время как самоидентификация — это акт выбора своего «я».

В-шестых, молодежная социальная среда все реже характеризуется с позиций пространства и времени, а в отношении молодых людей исследователи стали чаще использовать определение, отражающее новый тип идентичности — «номадическая», подчеркивая отсутствие географической привязанности индивидов [13]. Сегодня молодые люди могут учиться и работать из любой точки мира, без привязки к конкретному месту жительства. Подобный тренд, безусловно, сказывается на мышлении индивида — оно приобретает черты наднационального, надстранового.

Описанная выше характеристика социального бытия и ценностных ориентаций современной российской молодежи выводит нас на пул ключевых проблем, среди которых:

- во-первых, проблема построения личных социальных связей¹⁴. Так, современная молодежь (не только российская) выросла в условиях популярности интернета и социальных сетей, которые для двух последних поколений сумели стать реальной альтернативой живому человеческому общению. Между тем, как было отмечено выше, виртуальное пространство «рисует» идеальные образы, далекие от реальности, а сама коммуникация далеко не всегда выстроена с реальными акторами (имеют место боты и т.д.). Напротив, самоидентификация — это в первую очередь психологический процесс, и связан он с диалогом, познанием и принятием характеристик определенной общности, с так называемой рефлексией, что в условиях доминирования виртуальной среды сделать достаточно сложно.

Более того, живое общение — это еще и обмен опытом, наличие реального представителя той общности, с которой собирается идентифицировать себя индивид. Интернет при всем своем многообразии инструментов коммуникации площадкой для обмена опытом и живой дискуссии в полной мере не является. Он, скорее всего, выступает в роли платформы для распространения символов и формирования оценочного фона вокруг них через простую систему реакций «лайк/дизлайк»;

- во-вторых, для современной молодежи характерен дефицит социального опыта, выраженный

в достаточно позднем социальном и эмоциональном созревании — о разнице между психологическим и социальным взрослением сегодня говорят как психологи, так и социологи [7]¹⁵. А именно социальный опыт важен для грамотного восприятия окружающего мира, познания всей «палитры» социальной реальности и принятия решения относительно собственной идентификации — политической или любой иной. Только через социальный опыт индивид соприкасается с реальностью самостоятельно, формируя индивидуальное представление о ней. В противном случае он является потребителем исключительно чужого оценочного восприятия и еще острее ощущает на себе ценностные «стандарты» социума;

- в-третьих, современная молодежь стремится уйти от социальных обязательств, в числе которых, прежде всего, семья и работа. Оба этих фактора связаны с ответственностью.

Сегодня социологи фиксируют инфантильность как характерную черту современной молодежи. Это во многом способствует продлению «эмоционального детства» (принятие решений и наличие личного мнения начинает отходить на второй план), результатом чего является социальный инфантилизм, нежелание брать на себя ответственность и принимать решения. Сегодня все чаще в психологической и педагогической литературе можно встретить термин «kid-adult», или «ребенок-взрослый», и твикстер (от англ. twixter) — человек, «застрявший» между детством и взрослостью;

- в-четвертых, боязнь ответственности порождает и еще одну психологическую реакцию — страх перед работой или любой целенаправленной деятельностью (так называемая эргофобия). В современном мире данный тренд чаще подаются как прагматичное отношение к собственному времени и трудозатратам на поиск информации и принятие решений. Сегодня сама среда обитания современной молодежи ориентирована на эмоциональное восприятие действительности, для нее характерен набор ярлыков и символов, вокруг которых идут процессы самоидентификации. Этому способствует целая череда факторов, а именно: превалирование виртуального пространства и интернет-коммуникации; упрощенное восприятие мира через категории «черное/белое» (в логике голливудских фильмов «плохой/хороший парень»); превалиро-

¹⁴ В России выросло «тепличное» поколение молодых патриотов. URL: <https://wciom.ru/sobytie/v-rossii-vyroslo-teplichnoe-pokolenie-molodykh-patriotov>.

¹⁵ В России выросло «тепличное» поколение молодых патриотов. URL: <https://wciom.ru/sobytie/v-rossii-vyroslo-teplichnoe-pokolenie-molodykh-patriotov>.

вание визуального ряда в процессе коммуникации (популярные среди молодежи социальные сети и форматы видео) и, как следствие, максимальное упрощение контента в целях его быстрого потребления (без необходимости специального погружения в материал); контент лидеров общественного мнения в лице блогеров и представителей селебрити, коммуницирующих с аудиторией через эмоции, а не аргументы и т.д.

При этом дефицит социального опыта вкупе с эмоциональным восприятием действительности и погруженностью в виртуальное пространство породили новую категорию опасений среди молодежи — инфодемию. Первоначально данный термин использовался Всемирной организацией здравоохранения в пандемийный период и означал дезинформацию по поводу COVID-19. Однако сегодня он стал устойчивой оценкой дезинформации населения относительно любой проблемы или вопроса ввиду «заражения» информационного пространства необъективной или заведомо фейковой информацией. Превалирование эмоционального контента, нежелание проводить факт-чекинг подаваемой информации укоренили инфодемию в информационно-коммуникативной среде молодежи.

Таким образом, социальная онтология современной российской молодежи представляет собой социальную среду, продуцирующую нормы, убеждения и ценности индивидов, — именно они являются основой для политической самоидентификации, формируя смысловой фон и задавая ориентиры. Неслучайно современные исследования по проблемам политической идентичности подчеркивают особое значение ценностно-смысловой сферы для процесса самоидентификации, ибо она продуцирует политические символы и формирует отношение к ним. При этом политические символы могут иметь когнитивное значение или апеллировать к оценочному эф-

фекту, выступая в роли идеологического ярлыка [14]. Последнее является наиболее распространенным способом восприятия информации, что доказывают социологические исследования. Так, масштабное исследование электорального поведения населения на избирательном участке, проведенное Р. Эриксоном в 1980 г., продемонстрировало, что лишь половина респондентов были способны правильно определить «либеральные и консервативные стороны основных политических вопросов», ориентируясь при выборе на общепринятое значение идеологических ярлыков [15]. В этом контексте можно привести и еще один пример: опрос, проведенный ВЦИОМ в 2012 г., продемонстрировал, что более 50% респондентов затрудняются в определении понятия «либерал»¹⁶. Остальные участники опроса ограничились оценочными суждениями, охарактеризовав либералов как борцов за свободу или защитников интересов людей и демократических ценностей и т.д.¹⁷

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что политическая самоидентификация молодежи строится на оценочном восприятии лейблов, символизирующих определенные политические силы. При этом индивидуальная оценка идеологического ярлыка плотно увязана с тем смысловым фоном, который сформирован социальной средой вокруг него. Динамика изменения социальной реальности вкупе с трансформацией социокультурной среды ведут к отсутствию устойчивого когнитивного восприятия политических символов. А сам процесс политической самоидентификации носит незавершенный характер и обладает «контекстуально-лабильными» чертами.

¹⁶ Либералы в России: борцы за свободу или безответственные болтуны? ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/liberaly-v-rossii-borczy-za-svobodu-ili-bezotvetstvennye-boltuny>

¹⁷ Там же.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гидденс Э. Последствия современности. Пер. с англ. М.: Праксис; 2011.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. М.: Весь мир; 2004.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос; 2002.
4. Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235243581.pdf>.
5. Политическая социология. Евгеньева Т.В., ред. М.: Юрайт; 2018.
6. Лысак И.В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2008;(6):37–42.
7. Прихожан А., Толстых Н. Психология подросткового возраста. М.: Юрайт; 2016.
8. Radaković A. Peoples and nations: cultural and political collective self-identification. *National Identities*. 2021;23(2):109–126. DOI: 10.1080/14608944.2019.1696763

9. Думлер Д.А. Политическая и гражданская идентичность либертарианцев в современной России: проблемы и перспективы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021;23(4):560–569. DOI: 10.22363/2313–1438–2021–23–4–560–569
10. Кастельс М. Новые индивидуальные масс-медиа. *Свободная мысль*. 2006;(5):62–67.
11. Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. *СоцИс*. 2004;(10):27–30.
12. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Изд-во АСТ»; 2004.
13. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ; 2000.
14. Conover P.J. & Feldman S. The Origins and Meaning of Liberal/Conservative Self-Identifications. *American Journal of Political Science*. 1981;25(4):617–645.
15. Erikson Robert S., Norman R. Luttbeg, and Kent L. Tedin. American public opinion: Its origins, content and impact. New York: Wiley; 1980.

REFERENCES

1. Giddens E. The consequences of modernity. Transl. from Eng. Moscow: Praxis; 2011. (In Russ.).
2. Giddens E. The elusive world: How globalization turns our lives. Transl. from Eng. Moscow: The whole world; 2004. (In Russ.).
3. Bauman Z. Individualized society. Moscow: Logos; 2002. (In Russ.).
4. Polyakova N.L. “Identity” in modern sociological theory. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235243581.pdf>. (In Russ.).
5. Political sociology. Evgenieva T.V., ed. Moscow: Yurait; 2018. (In Russ.).
6. Lysak I.V. Features of self-identification of a person in the conditions of modern society. *Humanitarian and socio-economic sciences*. 2008;(6):37–42. (In Russ.).
7. Parishioners A., Tolstykh N. Psychology of adolescence. Moscow: Yurait; 2016. (In Russ.).
8. Radaković A. Peoples and nations: cultural and political collective self-identification. *National Identities*. 2021;23(2):109–126. DOI: 10.1080/14608944.2019.1696763
9. Dumler D.A. Political and civil identity of libertarians in modern Russia: Problems and prospects. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2021;23(4):560–569. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313–1438–2021–23–4–560–569
10. Castells M. New individual mass media. *Free thought*. 2006;(5):62–67. (In Russ.).
11. Danilova E.N., Yadov V.A. Unstable social identity as a norm of modern societies. *SocIs*. 2004;(10):27–30. (In Russ.).
12. Toffler E. The Third Wave. Moscow: LLC “Publishing house AST”; 2004. (In Russ.).
13. Castells M. Information Age: Economics, Society and Culture. Moscow: State University Higher School of Economics; 2000. (In Russ.).
14. Conover P.J. & Feldman S. The Origins and Meaning of Liberal/Conservative Self-Identifications. *American Journal of Political Science*. 1981;25(4):617–645.
15. Erikson Robert S., Norman R. Luttbeg, and Kent L. Tedin. American public opinion: Its origins, content and impact. New York: Wiley; 1980.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дарья Дмитриевна Осинина — аспирантка 3-го года обучения факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Daria D. Osinina — 3rd year PhD student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5565-2079>

daria_osinina@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 03.06.2022; принята к публикации 25.07.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 03.06.2022; accepted for publication on 25.07.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.